

8. I.T. Ross, указ. соч., с. 99.
9. ГАБО, ф. 282; оп.1, д. 2-Д, л. 2.
10. Там же, ф. 282; оп.2, д. 19, л. 5-8. – ф. 282; оп.2, д. 7, л. 10.
11. Там же, ф. 292; оп.1, д. 1, л. 11.
12. Там же, ф. 292; оп.1, д. 14, л. 66.
13. Там же, ф. 282; оп.1, д. 5-Д, л. 109.
14. Там же, ф. 282; оп.1, д. 14, л. 9-11.
15. Там же, ф. 282; оп.2, д. 8, л. 6.
16. Там же, ф. 282; оп.2, д. 24, л. 70.
17. Там же, ф. 282; оп.2, д. 7, л. 4.
18. Там же, ф. 282; оп.1, д. 2-Д, л. 4.
19. Там же, ф. 282; оп.1, д. 2, л. 7.
20. Там же, ф. 282; оп.1, д. 87, л. 39.
21. Там же, ф. 815; оп.1, д. 15, л. 139, 199.
22. Там же, ф. 282; оп.1, д. 13, л. 8.
23. Там же, ф. 282; оп.2, д. 25, л. 9.
24. Там же, ф. 282; оп.1, д. 57, л. 11.
25. Там же, ф. 282; оп.1, д. 13, л. 9.
26. Там же, ф. 282; оп.1, д. 19, л. 7.
27. Там же, ф. 282; оп.1, д. 1-Д, л. 4.
28. Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии, - Мн.: Беларусь, 1969. ч. 2, с. 264.
29. ГАБО, ф. 292; оп.1, д. 18, л. 1,8.
30. Там же, ф. 282; оп.1, д. 87, л. 12.
31. Там же, ф. 282; оп.1, д. 57, л. 219-220.
32. Там же, ф. 282; оп.1, д. 80, л. 22.
33. Там же, ф. 282; оп.1, д. 5-“До”, л. 153.
34. Там же, ф. 282; оп.1, д. 5-“До”, л. 153.
35. Там же, ф. 282; оп.1, д. 9, л. 60.
36. Там же, ф. 282; оп.2, д. 25, л. 31.

УДК 281.93

Восович С.М.

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ВЕДОМСТВА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – 30-ЫЕ ГОДЫ XIX ВЕКА

В конце XVIII – начале XX в. в ведении Св. Синода и православного духовенства Российской империи находились многочисленные учебные заведения: церковные школы, мужские духовные училища, женские училища, приходские училища, духовные семинарии.

Самой первой православной духовной семинарией, основанной на территории Северо-Западной России, являлась Могилёвская, созданная по инициативе могилёвского епископа Георгия (Конисского) в 1759 г. Ещё предшественник епископа Георгия, епископ Иероним (Волчанский), предпринял попытку открыть семинарию в своей Могилёвской епархии. Но ни посольство Фёдора Рудкевича в 1752 г. в Санкт-Петербург, ни содержание при кафедре учителя Иакова Илинецкого не привели к созданию правильно организованной школы [1, с.97-98]. Созданные епископам Иеронимом учебные заведения фактически являлись не семинарией, а лишь частной, домашней школой Могилёвского православного епископа. И только благодаря епископу Георгию удалось организовать семинарию в Могилёвской епархии. При своём назначении на могилёвскую кафедру в 1755 г. он выбрал из Киевской академии двух студентов, способных к преподавательской деятельности, и привёз их с собой в г. Могилёв. Одному из них епископ поручил преподавать детям в наскоро заведённой им школе латинскую грамматику и православный катехизис на русском языке. Как звали этих учителей, как долго они оставались в городе и какое они занимали в новооткрытой школе положение - неизвестно. Для правильной организации учебного процесса не хватало материальных средств. Поэтому епископ Георгий начал хлопотать перед русским правительством о материальной поддержке своей школы. 25 января 1758 г. императрица Елизавета подписала указ о выделении на организацию и ежегодное содержание семинарии 400 рублей в год [2, с.330].

15 мая 1785 г. императрица Екатерина II повелела учредить семинарию и в г. Слуцке при православном епископе Викторе (Садковском), коадьюторе киевского митрополита, с ежегодным отпуском на её содержание из коллегии экономии 2000 рублей [3, с.365]. Слуцкая семинария была открыта 15 сентября 1785 г.. Первоначально она состояла из двух классов: низшего и высшего грамматических. Первыми учениками были дети священнослужителей из ближайших к г. Слуц-

ку мест. 13 апреля 1793 г. императрица Екатерины II переименовала Слуцкую семинарию в Минскую. До 1840 г. Минская семинария располагалась в г. Слуцке.

Первые годы существования данных семинарий были самыми трудными. Располагаясь на территории Речи Посполитой, они подвергались нападениям или испытывали постоянное противодействие со стороны католического и униатского духовенства. Так, 28 января 1760 г. католический плебан Михаил Зенович с префектом Боровским и с иезуитскими студентами, вооруженными ружьями, саблями, камнями, дубинами, напали ночью на архиерейский дом и могилёвскую семинарию, разломали ворота, ранили несколько учеников и служащих [1, с.99]. 18 апреля 1789 г. недалеко от м. Глуска поляками был схвачен переяславский епископ Виктор Садковский, что повлекло за собой закрытие Слуцкой семинарии летом 1790 г. К тому же в рассматриваемый период семинарии не имели собственных зданий. Так, обучение в Слуцкой семинарии происходило в братской трапезной Слуцкого Троицкого монастыря; в Могилёвской – в помещении Спасского монастыря [2, с.330].

Только после присоединения территории Беларуси к Российской империи сложились благоприятные политические условия для деятельности православных учебных заведений. 8 января 1793 г. была восстановлена Слуцкая семинария. 27 мая 1780 г. императрица Екатерина II назначила на ежегодное содержание Могилёвской семинарии 2000 руб. [2, с.359-360].

В то же время семинарии продолжали размещаться в неосвоенных зданиях. Первым руководителям епархий приходилось вести борьбу с собственным духовенством, которое неохотно доставляло своих детей в семинарии. Крайняя бедность священников, которые не только лишались помощника в хозяйственных работах, но и не имели средств на содержание своих детей в духовных школах, новость самого школьного дела, суровость школьной дисциплины, большая отдалённость семинарии от некоторых приходов заставляли многих отцов уклоняться от высылки своих детей в школы. Чтобы удержать своих сыновей дома, многие священники покаялись в их перерослыми, женатыми, дьячками и пономарями при своих приходских церквях, обучающимися какому-нибудь малярному или золотарному делу, малолетних - непонятными к учению, больными или просто утаивали детей.

Восович С.М. *Ассистент каф. философии и культурологии Брестского государственного технического университета. Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская 267.*

Епархиальные власти жестоко наказывали таких слушников. Провинившимся отцам запрещали священнослужения. Они подвергались значительным денежным штрафам. В Минской епархии к нерадивым священникам на их счёт посылалась особые “нарочные”, которые насильно без всяких оправданий забирали детей и везли их в семинарию. Епископ Георгий (Конисский), помимо репрессивных мер, всячески поощрял тех священников, которые охотно отдавали своих детей учиться. Он переводил таких священников на лучший приход с тем, чтобы дать им возможность учить детей. Если умирал священник, который имел сына в семинарии, то приход оставался за сыном, а на время назначался vikарий. Получившим образование в семинарии предоставлялись разные преимущества по службе[1, с.119].

Несмотря на препятствия, семинарии не только продолжали существовать, но постепенно совершенствовались их устройство. Значительно улучшилось материальное благополучие, учебно-воспитательный процесс в Минской семинарии при минском архиепископе Иове, в Могилёвской при бело-русском (могилёвском) епископе Анастасии (Братановском). Так, благодаря заботам архиепископа Иова (Потемкина) (1796 - 1812), были построены первые семинарские здания Минской семинарии: в 1797 г. “училищный” дом для классов[4, л.3-5], а в 1799 г. “сиротский” дом для проживания казённых учеников. Строгие меры и учреждение в данной семинарии казённокоштных вакансий в 1797 г. привели к увеличению численности семинаристов. В семинарии было разрешено учиться детям причетников и сиротам, для подготовки которых были открыты подготовительные “заправные” классы с элементарными курсами латинской, польской, русской грамоты. В 1803 г. был открыт философский, а в 1806 г. богословский классы. Увеличился и обновился весь состав учителей. Их ряды пополнялись лучшими учениками Минской семинарии.

Вообще до реформы духовных учебных заведений начала XIX века семинарии Российской империи представляли собой смешанные учебные заведения, совмещающие курсы низшей и средней духовной школы, начиная с простой грамматики и заканчивая высшими богословскими науками. Образцом при создании семинарий в северо-западных губерниях Российской империи служила Киевская академия. Фактически эти семинарии являлись копиями последней: одинаковыми были предметы, внутреннее устройство, одинаково велось преподавание, даже первые учителя выписывались из Киева. Однако благоустройство и организация данных семинарий происходила медленно и постепенно. Открытию классов препятствовали как малое количество учеников и недостаток преподавателей, так и большая потребность в образованных людях, побуждавшая архипастырей определять даже семинаристов низших классов в священники и канцелярские чиновники консисторий и духовных правлений. Поэтому Минская семинария до 1800 г., а Могилёвская до 1783 г.[2, с. 584] оставались с одним низшим образовательным курсом.

Все преподаваемые в семинариях предметы по степени их важности делились на ординарные и экстраординарные. К ординарным предметам относились: латинский язык, знакомство с классической литературой и приобретение навыка в самостоятельном и правильном изложении своих мыслей как прозой (риторика), так и стихами (поэзия или пиитика), философские и богословские науки - катехизис, священная история, руководство для пастырей, впоследствии священное писание, система догматического богословия. В каждом классе было по одному ординарному предмету, который считался главнейшим, и от которого сам класс получал свое название. К экстраординарным относились те предметы, которые открывались под воздействием особых обстоятельств и вводились в семинарские программы постепенно: греческий, немецкий, французский языки, гражданская история, геогра-

фия, арифметика. В отличие от основных предметов они проводились не ежедневно, а по расписанию только в положенные дни. К числу экстраординарных предметов относилась и медицина, которая преподавалась в Минской семинарии с 15 марта 1804 г. по 1808 г.[3, с.60-62], в Могилёвской с 1802 г. по 1808 г. [2, с.626]. Отличительной особенностью учебно-воспитательного процесса Минской и Могилёвской семинарий явилось открытие в них “заправных” или подготовительных классов до издания синодального указа 1800 г. об открытии русских классов. Обучение в семинариях происходило на латинском языке. Уроки как правило проводились по обычной классной системе, но иногда организовывались диспуты. Недостатком учебного процесса в данный период была обширность программ семинарского образования, которые на практике, по причине постоянного недостатка в это время учителей, едва выполнялись должным образом. Наблюдалось и забывание русской грамоты некоторыми учениками средних классов. Не прочно усвоив её в подготовительном «русском» классе, ученики не имели возможности совершенствовать свои знания в низших грамматических классах, так как в этих классах русская грамота вообще не преподавалась вплоть до класса пиитики и риторики.

Воспитание в данных заведениях носило религиозно-церковный характер: по воскресным и праздничным дням и перед ними воспитанникам изъяснялись православный катехизис и дневные чтения из евангелий. Вся воспитательная система, в соответствии с духом времени и невыработанностью тогда в духовных школах точных педагогических начал, главным образом сводилась лишь к водворению внешнего порядка и благопристойности.

До реформы духовных учебных заведений по уставам 1814 гг. семинарии северо-западных губерний как и другие семинарии Российской империи полностью подчинялись местным архиереям, которые определяли как внешние так и внутренние стороны жизни данных учебных заведений. Именно местные архиереи назначали и увольняли учителей и начальствующих, определяли им содержание, наблюдали за распределением между ними учебных предметов и классов, контролировали учебно-воспитательный процесс. Епархиальные архиереи решали вопрос о приеме и увольнении учеников из семинарий. Им принадлежало распределение штатных семинарских сумм. С 1798 г. власть архиереев по учебно-воспитательной части начинает ограничиваться предписаниями и распоряжениями Св. Синода. Ближайшими помощниками местных архиереев в управлении семинариями были местные духовные консистории. Во время отсутствия епископов именно им верялось управление семинариями. Влияние консисторий на семинарские дела ещё более усиливалось, если в их состав входило само семинарское начальство в лице ректора и префекта. Низшим руководящим органом управления семинарий с 1798 г. были правления семинарий.

Что касается начального образования, то до реформы духовных учебных заведений в начале XIX ст. в восточной и северо-восточной Белоруссии существовали школы, находящиеся в ведении православного духовенства. Так, в конце 70-ых годов XVIII века в г. Полоцке в православном Богоявленском монастыре была «партикулярная» школа, в которой дети горожан учились «на русском и польском диалектах»[5, столбец 886]. В Могилёвской губернии в 1780 г. было 18 небольших школ при православных монастырях и церквях: 6 школ в г. Могилёве, 2 – в г. Чаусах, 2 - в г. Орша, 2 – г. Мстиславле, 2 – в г. Черикове, 1 – в г. Климовичах, 1 – в Белице, 2 – в г. Копысе. Причем в этих школах обучалось сравнительно небольшое число учеников. Так, в Чаусах 14, Черикове 14, Климовичах 4, Белице 4, Копысе 13[6, с.305-306]. Дальнейшему развитию школ Могилёвщины, находящихся в ведении православного духовенства, способствовала сама императри-

ца Екатерина II. Во время своего пребывания в г. Могилёве в 1780 г. она пожертвовала на 21 «греко-русскую школу» 2100 рублей, по 100 рублей на каждую. Деньги эти поступили в распоряжение Mogилёвского архиепископа Георгия Конисского, который раздал их городскому и местечковому духовенству на строительство школ для обучения малолетних детей российской грамоте. Так возникли школы, например, в Гомеле, Чечерске, Быхове. В 1780 г. была также открыта в Витебской губернии Невельская гимназия, состоящая из двух классов.

К началу XIX века, число начальных школ начало сокращаться. В 1804 г. на территории Могилёвской губернии существовали школы в м. Гомеле, м. Хотимске, м. Костюковичах, м. Студенце, м. Чечерске, м. Лядах, г. Старом Быхове, три школы – в м. Дубровне, в г. Могилёве «при некоторых церквях», при монастырях епархии. Главной причиной сокращения численности школ являлась, на наш взгляд, как бедность прихожан, так и платный характер обучения в этих школах. Дьячок-учитель, например, м. Хотимска получал «от ученика за букварь 50 копеек, за Часослов 1 рубль, за Псалтырь 2 рубля, за писание 3, и сверх того доставлялись ему пища и дрова от родителей обучающихся учеников» [7, столбец 794-799]. Исключение составляли только Гомельское, Невельское, Чечерское училища. Эти училища получали финансовую поддержку. Известно, что ещё 3 июля 1779 г. императрица Екатерина II повелела коллегии экономии отпускать ежегодно на содержание Невельской гимназии 500 рублей. Гомельское училище получало финансовую поддержку от семинарии 40 рублей и от графа Н. П. Румянцева 50 рублей, Чечерское – от графини Чернышовой. Бесплатно обучались дети бедных священно-церковнослужителей в мужских монастырях. В «девичьих» монастырях бесплатно обучались сироты-девочки.

Многие родители не имели средств обучать своих детей в школах, находящихся в ведении православного духовенства. Другие, платя за обучение своих детей, были не в состоянии содержать их. В результате некоторые дети вынуждены были содержание «для себя снискивать, собирая вечерами по миру» [7, столбец 794-799]. Сокращению числа школ способствовало и открытие в городах народных училищ. Так, в 1799 г. Чаусское духовное правление рапортовало в Белорусскую (Могилёвскую) духовную консисторию о запрещении руководством города обучать священнослужителям детей. Сказывалась и не многолюдность сел при церквях, и разбросанность приходов по разным деревням, и нерадение самих родителей и помещиков к обучению детей [8, с. 374-375]. Для школ не хватало образованных учителей. В результате иногда детей учили дьячки или пономари, которые и сами, по отзыву директора народных училищ Могилёвской губернии, правильно читать, а тем более писать не умели. Сказывалось и отсутствие единообразных руководств по учебно-воспитательному процессу. Так, если в дубровицких школах обучали «русской церковной» и польской грамоте, то в чечерской – читать порусски и по-польски, писать, краткой священной истории, катехизису и арифметике. Только в Гомельской и Невельской школах учебный процесс отличался более расширенными программами: дети священнослужителей обучались началам латинского языка. Но и в этих школах обучение иногда велось плохо. Являясь фактически прообразами будущих уездных училищ, Гомельская и Невельская «гимназии» являлись всесословными учебными заведениями. В 1804 г. среди 40 воспитанников Гомельского училища 18 детей были детьми крестьян. Могли обучаться «посторонние» и в Невельской гимназии.

Несмотря на сокращение общего числа школ в начале XIX века, в Могилёвской епархии наблюдался процесс создания школ. 27 октября 1805 г. разрешено было открыть школу при

доме Боболуцкого священника и Велижского благочинного отца Василия Петрашья. 9 октября 1806 г. протоиереем Петром Проскуро-Субшинским [2, с.414] было основано училище в селе Хотимске.

Отсутствие точного руководства в форме определённого устава, исключительное господство латыни, преобладание формализма и схоластики в обучении, материальная необеспеченность школ привели к необходимости преобразования духовных учебных заведений. Для разработки плана реформы духовных учебных заведений был учрежден особый комитет, получивший название «Комитета о усовершенствовании духовных училищ». После утверждения в 1808 г. императором Александром I предложений этого Комитета, началась работа по подготовке и проведению реформ духовных учебных заведений.

В 1809 г. началась реализация реформ. Первоначально планировалось преобразовать только Санкт-Петербургскую духовную академию, семинарию и открыть низшие училища Санкт-Петербургского округа. В Могилёвской епархии Mogилёвский и витебский архиепископ Варлаам (Шишацкий) первоначально планировал открыть 5 уездных и 15 приходских училищ. Приходские училища он хотел создать в каждом городе Могилёвской губернии, в Витебской губернии в г. Невеле, г. Себеже и Боболуцкое. В городах Могилёве, Орше, Гомеле, Мстиславле, Витебске планировал открыть уездные училища [9, л.2 оборот-11 оборот]. 23 февраля 1809 г. Комиссия духовных училищ утвердила сделанные архиепископом Варлаамом предложения, касающиеся количества училищ и распределения между ними приходов Могилёвской епархии. 2 декабря 1809 г. Комиссия, утвердив назначение учителей, ректоров уездных и смотрителей приходских училищ, распорядилась открыть 4 уездных и 15 приходских училищ в начале января 1810 г.. Открытие Витебского уездного училища было отложено из-за недостатка нужного количества учеников.

В течение первых 17 дней января 1810 г. были открыты все планируемые училища:

11 января 1810 г. было открыто приходское училище и в г. Климовичах. Витебское училище было открыто только 3 октября 1810 г.. Из открытых училищ только два уездных и три приходских разместились в зданиях, принадлежащих духовному ведомству, 9 приходских и 3 уездных занимали наёмные помещения, 2 приходских размещались во владельческих домах, Невельское приходское училище находилось в монастыре.

Что касается самой Могилёвской семинарии, то в 1809 г. были закрыты низшие семинарские классы, а семинаристы этих классов были распределены между открытыми уездным и приходским училищами. Класс пиитики не был закрыт, так как его ученики ещё не окончили положенного двухгодичного срока. Этот класс прекратил свое существование лишь с 1812 г. [2, с.604]. Классы риторики, философии, богословия оставались неизменными до 1814 г. Позднее они составили основу собственно семинарского курса. Само же преобразование семинарии произошло в 1814 г..

В сентябре 1816 г. император Александр I пожелал увидеть преобразованным Киевский духовно-учебный округ. Поэтому с ноября начались подготовительные работы к преобразованию учебных заведений Киевского округа. На запрос Комиссии духовных училищ минский и литовский архиепископ Анатолий от 17 декабря 1816 г. писал: «Одного уездного и одного приходского училища на первый случай довольно. А как в Слуцке семинарское строение для помещения их недостаточно; то предлагаю в монастыре очистить несколько комнат и уступив им дом настоятельский в надежде, что такое состояние Минской семинарии будет недолговременно». В певческом доме в г. Минске он предлагал открыть одно выс-

шее отделение уездного училища [10, л.34об.]. Рассмотрев представления минского архиепископа, Комиссия духовных училищ 30 мая 1817 г. решила «утвердить одно только уездное училище вместе с приходским при семинарии, которую, по удобству местного положения, оставить по прежнему в Слуцке» [10, л.69]. Преобразование самой Минской семинарии произошло 20 сентября 1817 г. [11, л.1]. Приходское училище было образовано из двух «заправных» классов предшествующей Минской семинарии 20 сентября 1817 г.. Уездное училище было открыто 22 сентября 1817 г..

Постепенно количество приходских училищ в Могилёвской епархии начало сокращаться. Так, уже 26 апреля 1812 г. было закрыто Чериковское приходское училище, 1 мая – Быховское, 3 мая – Чечерское [12, л.1оборот]. 28 апреля 1814 г. Комиссия духовных училищ утвердила соединение Утевского училища с Гомельским, Копыского с Дубровицким, а Боболуцкое было переведено в г. Велиж [13, л.1]. 31 октября 1824 г. было решено закрыть Себежское, а Велижское присоединить к Витебскому уездному училищу [14, л.18-19]. В результате сокращения числа училищ в 1824/25 учебном году в Могилёвской епархии насчитывалось уже 4 уездных училища с 195 учениками и 6 приходских с 108 учениками [15, л.45-46]. К этому периоду были закрыты Оршанские духовные учебные заведения. 28 июня 1829 г. Комиссия духовных училищ решила перевести Дубровицкое училище в оршанский монастырь [16, л.17 оборот], а 18 октября 1830 г. было решено закрыть и это приходское училище [17, л.6]. В результате к 15 января 1837 г. на территории Полоцкой и Могилёвской епархий не было отдельных приходских училищ [18, л.26].

Таким образом, количество открытых училищ на территории Могилёвской епархии не соответствовало потребностям епархии и было завышено. В результате к 30-годам XIX века происходит сокращение общего числа училищ.

В 1833 г. была образована Полоцкая епархия. С образованием Полоцкой православной епархии в 1833 г. улучшилось положение училищ в Витебской и Могилёвской губерниях. Благодаря ходатайству полоцкого и витебского епископа Смарагда (Крыжановского), 13 марта 1835 г. Комиссия Духовных училищ решила:

1. Сумму, выделяемую Могилёвским семинарским правлением на содержание бедных учеников Полоцкой епархии, предоставить в распоряжение одной Могилёвской семинарии, а для училищ Полоцкой епархии ассигновать на тот год 36 бурсачных и 36 полубурсачных окладов по штату перворазрядных епархий.
2. Отпустить по 500 рублей на обустройство бursы при Витебском и открываемом Полоцком училищах.
3. Открыть в г. Полоцке уездное училище вместе с приходским; существующее же приходское училище в г. Невеле упразднить.
4. Полоцкие и Витебские училища возвысить в первый разряд и ассигновывать на них сумму как для низших училищ Санкт-Петербургской епархии по штату 22 мая 1820 года [19, л.44-49оборот].

Вскоре, в том же 1835 г., были открыты Полоцкие уездное и приходское училища, а Невельское приходское закрыто. В мае 1836 г. указанные выше количество и размер штатных окладов Витебского и Полоцкого училищ стали постоянными.

После ликвидации униатской церкви в 1839 г. все учебные заведения данной церкви перешли в православное ведомство. В результате к началу 40-ых г. XIX в. на территории Беларуси насчитывалось 4 православные семинарии: Полоцкая, Минская, Могилёвская, Литовская (Жировицкая).

В 30-ые годы XIX века на территории Беларуси начали создаваться и женские учебные заведения, находящиеся в ведении православного духовенства. 2 ноября 1833 г. могилевский архиепископ Гавриил (Городков) представил на бла-

гоусмотрение Св. Синода проект учреждения приюта для малолетних девочек-сирот в своей епархии, но решение по данному предложению затянулось. И только когда было решено Буйничский монастырь преобразовать в женский и учредить при нём «Дом Призрения» для бедных малолетних дочерей духовенства, император Николай I 6 июля 1835 г. утвердил это предложение. А в августе 1835 г. после преобразования Буйничского монастыря при нём было устроено благотворительное заведение. Это был первый женский приют на территории Беларуси и второй в Российской империи после Московского [20, с. 396].

Таким образом в деятельности учебных заведений православного ведомства второй половины XVIII – 30-ых г. XIX в. можно выделить 2 периода: дореформенный (до преобразования учебных заведений по уставам 1814 г.) и послереформенный. В дореформенный период учебные заведения православного ведомства не имели ни единообразной, определенной программы, ни единого внутреннего распорядка, ни удовлетворительной системы обучения, т. к. учебные предметы разных классов отличались крайней неопределенностью и нередко смешивались. Само обучение зависело главным образом от личной опытности учителей. В послереформенный период учебно-воспитательный процесс данных заведений становится более совершенным. Учебные заведения Минской епархии были отнесены к Киевскому духовно-учебному округу, Могилёвской – Санкт-Петербургскому. Так как количество школ, открытых в Могилёвской епархии, превышало насущные потребности епархии, то все отдельные приходские училища данной епархии были закрыты к середине 30-ых годов XIX века. В 1835 г. был открыт на территории Беларуси первый женский приют, находящийся в ведении православного духовенства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Журдо Ф. Основание и первые годы Могилёвской духовной семинарии (1757 - 1780 г.г.) // Могилёвские епархиальные ведомости. - 1893. - № 5(неоф.) - с. 97-100, № 6(неоф.) - с.118- 122.
2. Лобов М. История Могилёвской духовной семинарии за первый период её существования (1759 - 1814 г.г.) // Могилёвские епархиальные ведомости. - 1896. - № 16(неоф.) - с. 320-323, № 18(неоф.) - с. 327-331, № 19-20(неоф.) - с. 354-360, № 21(неоф.) - с. 391-394, № 22(неоф.) - с. 411-419, № 23(неоф.) - с. 429-434, № 24(неоф.) - с.443-355, № 25(неоф.) - с. 465-469, № 26-27(неоф.) - с.483-491, № 28(неоф.) - с.537-540, № 29(неоф.) - с.545-553, № 30(неоф.) - с.565-569, № 31(неоф.) - с.583-587, № 32(неоф.) - с.603-609, № 33(неоф.) - с.623-627, № 34(неоф.) - с.653-657, № 35(неоф.) - с.674-679, № 36(неоф.) - с.687-690; - 1897. - № 4-5(неоф.) - с.46-51, № 6(неоф.) - с.59-63, № 7(неоф.) - с.75-81, № 10(неоф.) - с.123-129.
3. Вержболович М. О. Первый период существования Минской духовной семинарии (1785 - 1817г.) // Минские епархиальные ведомости. - 1892. - № 21, 22, 23, 24; 1893. - № 1, 2, 3, 4, 5, 6
4. Национальный исторический архив Беларуси – ф.136. – оп.1 – д.735.
5. Сборник материалов для истории просвещения в России, извлечённый из архива Министерства Народного просвещения. - СПб. - т. 1.
6. Жукович П. Школьное дело в западной России в царствование Екатерины II // Журнал Министерства Народного Просвещения. - 1915. – № 12. – с.296-344.
7. Сборник материалов для истории просвещения в России, извлечённый из архива Министерства Народного просвещения. – СПб.,1987. - т. 2, 1160 столбцов